

Люди в зале указывали на Су Ли, музыка, которая до этого звучала громко, остановилась из-за инцидента. Су Ли оказался в окружении.

— Это мастерски замаскированная бешеная собака, — мрачно подумал Су Ли.

— Продажная шлюха... — лицо мужчины исказилось от злости.

— Послушайте меня, все послушайте! Этот парень — маленький утёнок из «Девятихвостого лиса», он пришёл сюда, чтобы охотиться на мужчин. Я случайно пролил на него вино, и он начал приставать ко мне, требуя, чтобы я его «поиграл» с ним. Я отказался, и он украл моё кольцо.

Су Ли смотрел на этого человека в очках, который выглядел интеллигентно, но на самом деле был хуже животного. Его фальшивая игра была настолько убедительной, что казалось, он мог бы стать актером.

Слова мужчины сразу же вызвали волну осуждения со стороны окружающих. Су Ли, глядя на людей, которые без разбора оскорбляли его, чувствовал себя всё более раздраженным.

Никто не стал бы слушать оправдания официанта, работающего в караоке-клубе. Сама эта работа уже ставила на нём клеймо.

Мужчина смеялся всё более вызывающе, словно насмехаясь над тем, что Су Ли сам навлек на себя беду.

Из-за нарушения порядка на вечеринке охрана быстро появилась на месте.

— Простите, сэр, предъявите, пожалуйста, приглашение, и будьте так любезны сохранять спокойствие.

Появление охранников успокоило окружающих, и все смотрели на происходящее с любопытством. День рождения в семье Тан превратился в настоящий спектакль.

Мужчина презрительно посмотрел на Су Ли, а затем неохотно достал из кармана приглашение, чтобы охранники могли проверить его личность.

— Сэр, предъявите, пожалуйста, ваше приглашение, — вежливо обратился другой охранник к Су Ли.

Су Ли не двигался.

— Ха, как у этого утенка может быть приглашение на такую грандиозную вечеринку? Я же сказал, он пришёл сюда охотиться на мужчин. Непонятно, как он вообще сюда пробрался, — мужчина снова набросился на Су Ли, добавляя грязи.

Су Ли смотрел на лица окружающих. Сколько раз он уже видел подобные сцены, и каждый раз всё заканчивалось тем, что его избивали и выкидывали. Су Ли был лишен достоинства.

Он часто думал, что его жизнь ничего не стоит, и хотел бы утащить этих высокомерных людей в ад.

Но нет!

Женщина говорила: «Ребёнок, живи, уважай жизнь, люби её».

Су Ли всегда слушал женщину, свою мать, которая была единственным светом в его жизни.

Окружающие продолжали указывать на него, но Су Ли молчал и не двигался.

— Сэр, если у вас нет приглашения, вам придётся покинуть вечеринку, и мы свяжемся с местной полицией. Кольцо этого господина требует объяснений, — охранник всё ещё сохранял вежливый тон, жестом указывая Су Ли на выход.

Шум на вечеринке был настолько громким, что даже трое братьев Тан, которые находились на втором этаже и обсуждали важные дела, услышали его.

Тан Юйцзин открыл дверь на втором этаже и спросил охранника, стоявшего у лестницы:

— Что происходит? Почему так шумно?

— Возвращаюсь, молодой господин, это официант из караоке пробрался сюда, украл вещь у гостя, и они поссорились. Это вызвало немало суматохи, — кратко объяснил охранник.

— Какой наглец. Неужели кто-то осмелился устроить скандал на территории семьи Тан? Немедленно выгони его! Хотя нет, я сам разберусь. После такого шума нужно дать объяснения, ведь это наша вина, что охрана не справилась, — подумал Тан Юйцзин.

Когда дверь на втором этаже открылась, шум донёсся до Су Чэня, который обсуждал дела. Увидев, что Тан Юйцзин уходит, Су Чэнь тоже решил прекратить разговор.

— Юйсы, пойдём вниз, — сказал Су Чэнь, чувствуя головную боль. Они могли бы закончить обсуждение за полчаса, но теперь пришлось прерваться.

Он поднялся и направился к выходу, а Тан Юйсы последовал за ним. Спустившись на второй этаж, Су Чэнь увидел толпу людей, собравшихся в одном месте. Повсюду были разбитые бокалы и бутылки, и обстановка выглядела впечатляюще.

Су Чэнь был удивлен. Семья Тан была настоящей силой в городе С, и в последние годы никто не осмеливался бросить им вызов.

Он медленно спустился вниз, следуя за Тан Юйцзином, и подошёл к месту происшествия.

Но, когда он хотел пошутить над ситуацией, его лицо потемнело. В центре событий он увидел знакомую фигуру — Су Ли.

Су Ли выглядел растерянным, совсем не так, как спокойный Су Ли, который спал в машине. Здесь, в центре внимания, его хрупкое тело казалось ещё более уязвимым под градом оскорблений и насмешек.

Су Чэнь ускорил шаг. Человек, которого он берёт как сокровище, был превращен в объект торговли. Его гнев был невыносим.

Су Чэнь знал характер Су Ли. Только если его задевали за живое, если делали что-то совершенно недопустимое, он мог сорваться и довести ситуацию до такого.

За то время, пока Су Чэнь спускался, он успел услышать, о чём говорят окружающие. Его реакция была однозначной: «Чушь собачья».

Чёрт возьми, я бережно отношусь к нему, а ты осмелился облить его вином, приставать к нему,

оскорблять его? Отлично, просто отлично...

Су Чэнь чувствовал, что готов убить. Он всего на минуту оставил своего любимого без присмотра, и тут же начались проблемы. Это было невыносимо.

Тан Юйцзин хлопнул в ладоши, и центр внимания сместился на него. Шум начал стихать.

— Дамы и господа, приношу извинения за инцидент на вечеринке семьи Тан. Это упущение нашей охраны, и мы просим прощения у всех присутствующих.

Тан Юйцзин всегда решал проблемы, жертвуя малым ради большего. В его глазах главным были деньги.

Конечно, если бы главным героем этой ситуации был не Су Ли, Су Чэнь тоже не возразил бы против такого решения.

Но Су Ли пострадал, и Су Чэнь не мог этого терпеть. Он никогда не позволял Су Ли чувствовать себя униженным, а эти люди осмелились так с ним обращаться.

Поэтому слова Тан Юйцзина, отрицающие вину, вызвали у Су Чэня сильное раздражение.

— А Ли, иди сюда.

Су Чэнь сделал шаг вперёд, его шаги были твёрдыми, а в душе бушевал гнев, который он сдерживал, произнося лишь:

— А Ли.

Су Ли опустил голову, не желая смотреть на окружающих. Ему было всё равно, были ли их лица злыми или просто любопытными. Он не хотел показывать свою слабость, не хотел, чтобы они видели его унижение.

Вдруг его уши уловили знакомый голос, и он инстинктивно поднял голову. Перед ним стоял Су Чэнь, медленно приближаясь.

Су Чэнь слегка пошевелил пальцами:

— А Ли, иди сюда.

Его слова привлекли внимание всех присутствующих, включая Тан Юйцзина.

— Господин Су, что это значит? — нахмурился Тан Юйцзин, чувствуя, что ситуация усложняется.

Су Чэнь не смотрел ни на кого, кроме Су Ли. В его мире существовал только Су Ли.

Мой Су Ли боится...

Су Чэнь смотрел на него, на его глаза, похожие на мёртвую воду, на его взгляд, полный настороженности, на его глаза, словно маленький камень, брошенный в озеро, вызывающий круги на воде.

Пока он не увидел, как в глазах Су Ли появилось осознание.

— Господин Су, вы знакомы? — снова спросил Тан Юйцзин, чувствуя головную боль. Похоже, ответ был очевиден.

Су Чэнь не ответил ему, а просто подошёл к Су Ли.

Тело Су Ли словно замерло, но сердце бешено стучало в груди, не останавливаясь...

Су Чэнь остановился перед ним, заметив одежду, которую он держал, его запястье, снова пораненное, пропитанное вином и кровью, и рану на губе...

Он с трудом сдержал желание обнять Су Ли, только слегка погладив его короткие волосы.

— Боишься? — его голос был хриплым, он дрожал от боли за Су Ли.

Су Ли смотрел на Су Чэня, как на высокую гору, которая впервые дала ему чувство безопасности. Он смотрел на его глаза, полные заботы, чувствуя его утешение, и тихо прошептал:

— Брат...

<http://bllate.org/book/16562/1511971>